

Шэнь Цинчжо привык жить в одиночестве и держаться ото всех на расстоянии. После того, как он попал в этот мир, у него никогда не было близких контактов с другими людьми, за исключением его маленького прилипчивого ученика, который каждый день гладил и обнимал его.

Поэтому нынешняя поза была явно выше его сил. На мгновение он был ошеломлен, лежа на сильной груди своего маленького ученика.

Юноша под ним издал невыносимый стон.

— Учитель...

Его губы были плотно прижаты к его кадыку. Когда он говорил, его гортань слегка вибрировала, а его губы, казалось, были парализованы этой вибрацией.

Шэнь Цинчжо неосознанно приоткрыл рот, и теплое и влажное дыхание коснулось его хрупкого кадыка. Юноша откинул свою тонкую шею еще выше и тяжело сглотнул...

Шэнь Цинчжо моргнул ресницами и резко пришел в себя. Он ухватился обеими руками за кровать и попытался встать, но рука неожиданно придавила его сзади за шею.

— Не двигайтесь... — Чистый голос юноши стал низким и хриплым, с оттенком необъяснимой опасности. — Это неудобно... так горячо...

— Подожди минутку. — Слово котенка, которого ущипнули за шею, горячая ладонь крепко сжала его заднюю часть шеи. Шэнь Цинчжо бессознательно сопротивлялся. — Сяо Ци, будь умницей, отпусти Учителя сначала, Учитель хочет найти способ... Ах!

Приятный финальный звук задрожал и поплыл в горячем воздухе. Юноша, которому было очень жарко, на самом деле сильно сжал его талию...

— Сяо Сяо Ци*! — Шэнь Цинчжо на мгновение окаменел, затем пришел в ярость и изо всех сил оттолкнул юношу, который поймал его в ловушку.

*Первый "Сяо" - его фамилия, второй "Сяо" переводится как "маленький".

Его красивое лицо покраснело, как будто его маленький ученик накачал его наркотиками. Он сказал дрожащим голосом:

— Сяо Сяо Ци, ты становишься смелее, не так ли?

Как ты смеешь так поступать с Учителем...

Этот странный поступок просто неуважителен к старшим!

— Ммм... — Но юноша на кровати был без сознания и не мог смириться с его упреками. Он сорвал с себя одежду и перевернулся на спину от боли. — Учитель... Учитель, спасите меня...

Шэнь Цинчжо медленно выдохнул и приказал себе не сердиться. Его ученик был одурманен наркотиками и потерял сознание. Не связывайся с ним. Не связывайся с ним...

— Не бойся, Учитель найдет решение.

Шэнь Цинчжо восстановил самообладание и немедленно мысленно вызвал систему:

«007, чрезвычайная ситуация!»

Лучшим решением, конечно, было бы попросить имперского лекаря прийти на консультацию, но он не сможет внятно объяснить всю историю, и это только вызовет проблемы.

[Что случилось?]

«Ну, не мог бы ты помочь мне проверить, не был ли человек одурманен чем-то похожим на афродизиак, и как я могу снять это состояние?»

[.....]

«Поторопись».

[Кого накачали наркотиками?]

«В любом случае, это не я, как ты думаешь, кто это?»

[Согласно результатам поиска, лучший способ облегчить симптомы - высвободить наркотики как можно скорее.]

«Объясни это более четко».

[*****]

«...»

Он беспомощно посмотрел на своего маленького ученика, катающегося по кровати. Неужели ему действительно нужно было искать случайную дворцовую служанку, чтобы помочь своему маленькому ученику снять действие наркотика?

Нет, это было бы неуважением как к служанке, так и к его маленькому ученику. Кроме того, это первый раз для его ученика, так что он должен быть трезвым и с человеком, которого любит, верно?

Если бы он действительно это сделал, его маленький ученик определенно обвинил бы его, когда проснулся.

После некоторого раздумья Шэнь Цинчжо спросил:

«Есть ли какое-нибудь другое решение? Более мягкое решение, не требующее головоломки».

Система на мгновение замолчала, затем ответила:

[Вызовите рвоту, дайте холодной воды, чтобы разбавить концентрацию наркотика, и энергично тренируйтесь, чтобы ускорить метаболизм.]

«Хорошо, я попробую это для начала».

У Шэнь Цинчжо созрел план, и он немедленно попросил евнуха принести таз с холодной водой с кубиками льда.

— Молодой Господин Шэнь. — Молодой евнух быстро подошел и принес таз с холодной водой.

Шэнь Цинчжо, стоя на коленях у кровати, свернул влажное и холодное полотенце и прошептал предупреждение:

— Если ты еще раз поднимешь руку на Учителя, Учитель вышвырнет тебя вон. Ты слышишь?

Юноша посмотрел на него затуманенным взором. Он, казалось, понял, несмотря на свое сонное состояние, и сказал очень обиженным тоном:

— Учитель...

— Будь хорошим мальчиком. — Шэнь Цинчжо наклонился и осторожно вытер капли пота со лба, чтобы остудить своего маленького ученика.

Как и ожидалось, его смущенный маленький ученик страстно желал этого прикосновения прохлады. Его маленькое личико невольно повернулось к источнику холода, и из горла вырвался неясный, но приятный звук.

— Сяо Дэцзы, принеси сюда холодный чай, — Шэнь Цинчжо придержал извивающегося мальчика, дважды вытер его холодным полотенцем, затем повернулся и дал указания евнуху, стоявшему рядом с ним.

— Да, Молодой Господин. — Сяо Дэцзы поспешно протянул ему чашку с чаем.

Шэнь Цинчжо сел на кровать, позволил своему маленькому ученику опереться на его руки и заботливо напоил его холодным чаем.

Но Сяо Шэнь пил слишком быстро. Он выпил половину чашки чая, а вторая половина пролилась ему на руки. Он продолжал просить еще чаю, даже когда чашка была выпита.

— Больше нет. Учитель нальет тебе еще чашку, — терпеливо уговаривал Шэнь Цинчжо, но кто же знал, что его маленький ученик действительно потянется вперед и кончиком языка слизнет жидкость с его руки?

Кончик языка был теплым, мягким, горячим и влажным. Он лизнул кожу на его руке, как щенок, пьющий воду. По его спине пробежал легкий электрический разряд. Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха и убрал руки, чтобы избежать прикосновения.

— Это щекотно, Сяо Ци, веди себя хорошо, перестань лизать...

— Я хочу... — Сяо Шэнь не слушал. Он потянулся за его рукой и глубоко вздохнул в ушибленные костяшки пальцев. Затем он снова лег в его объятия, бормоча, — Я хочу воды... и... Я хочу Учителя...

— Хсс... — Из-за сосания поясница Шэнь Цинчжо обмякла, и его маленький ученик почти придавил его к кровати.

После долгой борьбы и нескольких чашек холодного чая Сяо Шэнь, наконец, успокоился.

Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул и только тогда осознал, что сильно вспотел и его одежда промокла насквозь.

Он встал и снял накидку, но не знал, что юноша на кровати тихонько приоткрыл ресницы и посмотрел на него с хитрой улыбкой в глазах.

Чашка чая, которую он выпил в Цзуйсян Фань, действительно была проблематичной, но его

выносливость и сопротивляемость были намного выше, чем у обычных людей, и это небольшое количество чая не заставило бы его сойти с ума.

— Сяо Ци? — Шэнь Цинчжо, казалось, что-то почувствовал и внезапно обернулся. — Ты не спишь?

Сяо Шэнь мгновенно закрыл глаза и притворился спящим.

Сегодня он уже достаточно испытал порог своего учителя. Если бы его учитель узнал, что он сейчас проснулся, все было бы кончено.

Однако губы его учителя оказались более ароматными и мягкими, чем он себе представлял, а шея - более нежной...

На следующий день, прежде чем Шэнь Цинчжо успел собрать улики и доложить Императору Гуанси, он услышал, что в заброшенном Холодном дворце произошел пожар и на месте происшествия был найден обугленный труп.

Услышав эту новость, у него возникла идея, и он немедленно приказал коронеру отправиться на место пожара, чтобы осмотреть тело.

Этот пожар был не таким сильным, как тот, что стал причиной смерти Пан Чона, поэтому вскрытие не составило особого труда для коронера. По зубам, костям, волосам и коже головы, которые сгорели не полностью, а также по одежде, оставленной на месте происшествия, первоначально было установлено, что погибшей была девушка примерно восемнадцати или девятнадцати лет.

Господин Шэнь приказал коронеру провести дополнительное вскрытие, которое подтвердило, что труп женщины действительно сгорел при пожаре и не был кремирован после смерти.

По останкам на месте происшествия было обнаружено, что девушка, должно быть, прожила здесь уже несколько дней. Все предметы первой необходимости были в наличии, также были найдены остатки еды.

Но что стало причиной пожара? Почему девушка не сбежала? Могла ли она быть Лу Мэй, служанкой из Восточного дворца, которую так отчаянно искал Цзиньивэй?

Стояла жаркая погода, и весь дом был наполнен запахом гари. Шэнь Цинчжо прикрыл рот и нос и тщательно искал улики в руинах, не упуская ни одной детали.

Вечером Господин Шэнь рассматривал дело в Бэйчжэнь Фуши, когда внезапно услышал сообщение от цзиньивэя о том, что кто-то пытается дать улики о пожаре в Холодном дворце.

Шэнь Цинчжо поднял глаза.

— Впусти его.

Войдя в комнату, молодой евнух поклонился и поприветствовал:

— Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо сел за стол и спросил:

— Из какого ты дворца? Как тебя зовут?

— Отвечая Моему Господину, этого скромного слугу зовут Сяо Чжоцзы, и он из дворца Супруги Нин, — ответил Сяо Чжоцзы.

— Супруги Нин? — Шэнь Цинчжо поднял брови и спросил, — Какие улики ты хочешь мне предоставить?

— Вчера, когда этот слуга проходил мимо заброшенного Холодного дворца, он встретил Лу Чжу, служанку из Восточного дворца. — Сяо Чжоцзы говорил спокойно и логично. — Лу Чжу несла в руке коробку с едой и очень спешила. Когда она увидела этого слугу, то в панике увернулась. Этому слуге это показалось немного странным.

— Почему ты проходил мимо Холодного дворца?

Сяо Чжоцзы был хорошо подготовлен и ответил:

— Этот Холодный дворец находится в том же направлении, что и дворец Юнчунь. Иногда, когда этот слуга спешит и хочет срезать путь, он обходит через этот Холодный дворец.

Шэнь Цинчжо слегка опустил глаза и медленно спросил:

— Это серьезное дело. Можешь ли ты отвечать за каждое свое слово?

Сяо Чжоцзы поклонился и сказал:

— Мой Господин мудр. Каждое слово, сказанное этим слугой, - это то, что он видел собственными глазами.

Шэнь Цинчжо усмехнулся.

— Тогда позволь спросить, почему ты решил сначала доложить этому Господину? Кто наставил тебя на это?

Сяо Чжоцзы почувствовал, как по спине у него пробежал холодок, и он ответил с каменным лицом:

— Никто не наставлял этого слугу делать это, но этот слуга вспомнил, что он видел вчера, и испугался, что это может быть связано с пожаром в Холодном дворце, поэтому этот слуга не посмел не сообщить об этом.

Шэнь Цинчжо спокойно смотрел на него, опустив глаза. Сяо Чжоцзы покрылся холодным потом, но не осмелился поднять руку, чтобы вытереть его.

— Ступай первым. — Через некоторое время Господин Шэнь махнул рукой. — Если возникнут еще какие-либо вопросы, этот Господин позовет тебя снова.

Сяо Чжоцзы вздохнул с облегчением.

— Да, Мой Господин.

После ухода молодого евнуха, Кон Шан, ожидавший в стороне, не удержался и спросил:

— Мой Господин, можем ли мы теперь быть уверены, что обугленный труп - это Лу Мэй?

Шэнь Цинчжо хранил молчание.

Пожар, обугленный женский труп и молодой евнух, встретивший служанку из Восточного дворца, - все улики, указывающие на Восточный дворец, были слишком совпадающими.

Все совпадения, собранные вместе, на самом деле создают ощущение преднамеренности.

— Мой Господин? — Видя, что господин не отвечает, Кон Шан снова спросил, — Что нам делать дальше?

— Сначала быстро отправляйся в Восточный дворец и приведи Лу Чжу в Бэйчжэнь Фуши. — Шэнь Цинчжо постучал кончиками пальцев по столу, снял золотую поясную табличку, висевшую у него на поясе, и бросил ее Кон Цаньху. — Если Восточный дворец не пустит тебя, просто покажи эту поясную табличку.

— Да, Мой Господин!

Однако Кон Шан принес плохие новости. Когда цзиньивэй ворвались в Восточный дворец, они обнаружили, что Лу Чжу покончила с собой из страха перед преступлением.

Шэнь Цинчжо цокнул языком и спросил:

— Какова реакция Его Высочества Наследного Принца?

— Его Высочества Наследного Принца не было в Восточном дворце, — Кон Шан достал его табличку и вернул ее Господину Шэню, — но у Младшего Наставника Пэя очень неприятное выражение лица.

— Покончила с собой из-за страха перед преступлением? — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Одна покончила с собой из-за страха перед преступлением, а другая умерла без каких-либо доказательств.

— Тело Лу Чжу перевезли в Бэйчжэнь Фуши. Мой Господин хочет пойти и провести расследование?

Шэнь Цинчжо помахал руками

— Не нужно смотреть, собирайся, я иду к Его Величеству.

Полчаса спустя Шэнь Цинчжо стоял у дверей дворца Цзычэнь, ожидая вызова от Императора Гуанси.

Евнух Су вышел из внутреннего зала и тихо напомнил:

— Господин Шэнь, Его Высочество Наследный Принц и Его Высочество Седьмой Принц также находятся внутри.

— Евнух Су, — Шэнь Цинчжо кивнул и спокойно спросил, — это Его Величество вызвал их?

— Его Высочество Седьмой Принц проявил инициативу засвидетельствовать свое почтение Его Величеству, а Его Высочество Наследный Принц был вызван. — Евнух Су отступил в сторону. — Пожалуйста, входите, Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо на время подавил свои сомнения. Как только он вошел во дворец, то увидел Седьмого Принца, стоящего на коленях перед кроватью дракона, в то время как Наследный Принц стоял на коленях чуть поодаль.

— Этот министр выражает свое почтение Вашему Величеству. — Шэнь Цинчжо опустился на

колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение, а затем поприветствовал двух принцев, — Ваше Высочество Наследный Принц, Ваше Высочество Седьмой Принц.

— Встань. — Тон Императора Гуанси звучал довольно устало. — Сегодня здесь действительно оживленно. Шэнь Цин тоже пришел.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Если Вашему Величеству не нравятся шум и суета, этот министр вернется позже.

— Почему Чжэню не нравятся шум и суета? — Император Гуанси, казалось, был немного заинтересован. — С тех пор, как ты присоединился к Цзиньивэй, ты уже некоторое время не видел Лао Ци, верно?

Услышав это, Сяо Шэнь поднял глаза и взглянул на Господина Шэня, затем невольно нахмурился. Выражение его лица казалось холодным и презрительным, но мрачные глаза были настоящими.

Прошлой ночью ему приснился его учитель, связанный с этим странным человеком, чье лицо он снова не смог ясно разглядеть.

Этот человек держал его учителя сзади в руках, покусывая его тонкую белую шею своими острыми зубами. Укусив, он лизнул ее кончиком языка, как будто нехотя, а затем снова сильно укусил, причиняя ему новые мучения. Из рта его учителя вырвался сладкий и соблазнительный звук, похожий на писк котенка...

Шэнь Цинчжо и его маленький ученик посмотрели друг на друга, их сердца дрогнули, а затем они отошли как ни в чем не бывало.

— Отвечая Вашему Величеству, этот министр в последнее время был занят официальными обязанностями и действительно пренебрегал Его Высочеством Седьмым Принцем, — Шэнь Цинчжо ответил серьезным тоном, — но Его Высочество Седьмой Принц очень талантлив и добился больших успехов. Этот министр больше не может научить его многому.

— Учитель слишком скромн, — Сяо Шэнь улыбнулся и ответил зловещим тоном. — Учитель очень знающий человек. Этому Высочеству еще многому предстоит научиться у Вас.

Автору есть что сказать:

Учитель: Хм? Чему еще ты хочешь у меня научиться?

Волчонок: Много чего есть, например, фрагмент мозаики, добавленный системой?

<http://bllate.org/book/14566/1290348>